

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 4 / 2026, Vol. 18, Iss. 4 <https://esj.today/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/45ECVN426.pdf>

DOI: 10.15862/45ECVN426 (<https://doi.org/10.15862/45ECVN426>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Роднянский, Д. В. Диспропорции на рынке труда как источник угроз экономической безопасности региона / Д. В. Роднянский, А. М. Туфетулов, Д. А. Зарипова // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/45ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/45ECVN426.

For citation:

Rodnyansky D.V., Tufetulov A.M., Zaripova D.A. Labour market disparities as a source of threats to regional economic security. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(4): 45ECVN426. Available at: <https://esj.today/PDF/45ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/45ECVN426. (In Russ., abstract in Eng.).

Роднянский Дмитрий Владимирович

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Институт искусственного интеллекта, робототехники и системной инженерии
Профессор кафедры «Технологического предпринимательства»
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: drodnyansky@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1389-1503>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=635038

Туфетулов Айдар Миралимович

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Институт управления, экономики и финансов
Заведующий кафедрой «Экономической безопасности и налогообложения»
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: ajdar-t@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2204-5667>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=455967

Зарипова Дания Анасовна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Казань, Россия
Институт цифровых технологий и экономики
Профессор кафедры «Экономики и организации производства»
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: zaripova1_da@mail.ru

Диспропорции на рынке труда как источник угроз экономической безопасности региона

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу влияния диспропорций на рынке труда на экономическую безопасность региона. Снижение численности и удельного веса трудоспособного населения России в результате демографического перехода, несоответствие образовательных программ потребностям подготовки специалистов для высокотехнологичных секторов экономики, межрегиональные диспропорции, вызывающие внутреннюю миграцию населения в субъекты РФ, характеризующиеся развитой социальной инфраструктурой и относительной жилищной доступностью, стали причиной кризисных явлений на рынке труда. В условиях санкционных ограничений в отношении России и необходимости реализации проектов модернизации и реиндустриализации экономики диспропорции на рынке труда становятся источником существенных угроз экономической безопасности регионов. Это

определяет необходимость выделения указанных диспропорций в качестве самостоятельного объекта исследования, разработки соответствующего аналитического инструментария и их учета при реализации мер, направленных на повышение уровня защищенности национальной экономики. Исходным положением исследования выступает тезис о познавательном потенциале неоклассической, кейнсианской и институциональной концепций, а также теории региональной и пространственной экономики при разработке теоретико-методологического подхода к инструментам обеспечения экономической безопасности. В соответствии с задачами исследования введена в научный оборот категория «кадровая безопасность» региона, под которой понимается способность социально-экономической системы субъекта РФ к автономному, расширенному воспроизводству, сохранению и эффективной аллокации человеческого капитала в соответствии со стратегическими приоритетами развития. В ходе исследования представлена типологизация диспропорций рынка труда и проанализировано их деструктивное влияние на экономическую безопасность региона. В соответствии с авторским подходом выделены количественные, качественные, пространственные и институциональные диспропорции. Предложен методический подход к расчету индекса диспропорциональности рынка труда, а также разработана система индикаторов кадровой безопасности региона и их пороговые значения. Использование данного индекса в совокупности с другими показателями угроз позволило выделить три зоны экономической безопасности в национальной (региональной) экономике — нормативную, предкризисную, кризисную. Сделан вывод, что для выявления и нейтрализации угроз экономической безопасности, обусловленных диспропорциями на рынке труда, требуется формирование комплексного стратегического подхода, который базируется на четырех контурах управления, направленных на активное формирование кадрового суверенитета региона и включающих: прогнозно-аналитический контур, в рамках которого осуществляется внедрение систем предиктивной аналитики кадровых потребностей с использованием технологий искусственного интеллекта; пространственный контур, в рамках которого реализуются меры по оптимизации внутренней мобильности кадров; институциональный контур, в рамках которого реализуются меры по стимулированию процессов накопления человеческого капитала; миграционный контур, в рамках которого меры миграционной политики реализуются в соответствии с учетом стратегических задач обеспечения экономической безопасности. Сформулированные положения и выводы могут быть использованы при внесении изменений и дополнений в стратегию экономической безопасности Российской Федерации, а также региональные стратегии социально-экономического развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона; угрозы экономической безопасности; диспропорции на рынке труда; кадровый суверенитет региона; индекса диспропорциональности рынка труда; контуры управления регионом; человеческий капитал

Введение

Фундаментальный сдвиг теоретико-методических подходов к анализу рынка труда в условиях постиндустриальной экономики заключается в признании перехода от экстенсивной модели экономического роста к интенсивной, которая исходит из учета растущей роли цифровых технологий в повышении производительности факторов производства и изменении структуры занятости. Трансформационные процессы в российской экономике сопровождаются углублением демографических проблем, процессами цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества, беспрецедентным санкционным давлением и повышением уровня угроз экономической безопасности, одним из основных источников которых выступает превышение спроса на трудовые ресурсы над предложением. Совокупность перечисленных факторов обуславливает критическую зависимость темпов модернизации экономики и достижения технологического суверенитета от состояния рынка труда. Выбор направления настоящего исследования

обусловлен поиском инструментов нивелирования влияния дефицита кадров при низких уровнях безработицы на воспроизводственные процессы. Исходным тезисом выступает положение о том, что устойчивому развитию хозяйствующих субъектов препятствует диспропорция на рынке труда, что указывает на трансформацию латентных угроз экономической безопасности государства и региона в фактические.

Целью настоящего исследования выступает выявление и классификация диспропорций на рынке труда, оценка степени их деструктивного влияния на состояние экономической безопасности региона и обоснование механизмов нейтрализации угроз. Для достижения указанной цели решаются следующие задачи: проведен анализ диспропорций на рынке труда как категория экономической безопасности; разработана авторский подход к классификации дисбалансов на рынке труда в контексте проблем экономической безопасности; представлен механизм каскадной трансформации деформаций на рынке труда в системные угрозы управляемости регионов.

Обзор литературы

Рынок труда и механизмы его функционирования традиционно находились в центре внимания многочисленных ученых. Начало научному анализу рынка труда было положено в работах представителей классической школы политической экономии, идеи которых были использованы К. Марксом [1] для обоснования закономерностей функционирования капиталистического способа производства. В XX веке возникают кейнсианская (Дж. М. Кейнс [2] и др.) монетаристская (М. Фридмен [3] и др.) и институциональная школы (Т. Веблен [4] и др.), представившие собственное видение механизма функционирования рынка труда. Представители российского экономического сообщества разрабатывали фундаментальные теории рынка труда (Б. С. Лисовик¹, А. Ю. Спиридонов [5], М. А. Пудовкина [6], Р. И. Капелюшников [7], А. Ю. Ощепков [8] и др.) и анализировали его отдельные аспекты (Ю. Одегов, Г. Руденко [9], Е. Е. Немерюк, Л. С. Аникин [10], И. А. Ашмаров [11] и др.). Усиление диспропорций на российском рынке труда, которые стали причиной обострения угроз экономической безопасности, предопределили необходимость изучения данного сегмента экономики во взаимосвязи с проблемами экономической безопасности (И. Е. Семенович [12], Т. Н. Савина [13], Н. В. Зайцева, И. Н. Кандричина [14], Д. В. Круглов, С. Ю. Александрова [15], коллектив ученых НИУ Высшая школа экономики [16] и др.). Особое внимание при этом уделяется теневой занятости и ее последствий для состояния национальной экономики (С. С. Бирюкова, О. В. Синявская [17], Е. В. Маслюкова, Ю. Ю. Зайцева [18] и др.). Значимость проблем функционирования рынка труда для обеспечения защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз подтверждают разработчики фундаментальных положений теории экономической безопасности (В. К. Сенчагов [19] и др.).

В парадигме экономической безопасности, положения которой отражена в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, рынок труда определяется как кровеносная система социально-экономической системы. Диспропорции ее функционировании становятся причиной системных кризисов, которые сопряжены с утратой кадрового суверенитета и снижения уровня кадровой безопасности. Под кадровой безопасностью региона в рамках данного исследования понимается способность социально-экономической системы субъекта РФ к автономному, расширенному воспроизводству, сохранению и эффективной аллокации человеческого капитала в соответствии со стратегическими приоритетами развития.

¹ Лисовик Б. С. Методологические аспекты исследования товарной формы рабочей силы, рынка труда и занятости в отечественной экономической литературе 20-80-х годов: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 1997 250 с. EDN: NLKJBZ.

Снижение уровня кадровой безопасности означает потерю кадрового суверенитета и переход региона в категорию доноров или периферийных территорий, которые неспособны обеспечить базовые потребности критической инфраструктуры и оборонно-промышленного комплекса.

Структурная уязвимость региональной экономики напрямую зависит от глубины диспропорций на рынке труда. При этом необходимо учитывать, что пространственно-территориальная специфика России обуславливает высокую чувствительность локальных рынков труда к экзогенным шокам. Дисбаланс между спросом и предложением трудовых ресурсов трансформируется в угрозу национальной безопасности, так как подрывает фундамент технологического и экономического суверенитета государства, что приобретает особую остроту в условиях санкционных ограничений. Тем самым, диспропорции рынка труда выходят за рамки сугубо социально-экономических проблем, приобретая статус базового индикатора, превышение пороговых значений которого свидетельствует о формировании критических угроз экономической безопасности.

Результаты и обсуждение

С целью выявления характера воздействия диспропорций на рынке труда на состояние экономической безопасности региона в ходе исследования разработана типология диспропорций рынка труда, которые классифицируются по вектору их деструктивного воздействия. В соответствии с авторским подходом выделены четыре группы диспропорций, каждая из которых образует специфический контур структурной уязвимости. Количественные диспропорции выражаются в абсолютном дефиците рабочей силы, который обусловлен демографическим сжатием и оттоком населения из региона. Данный тип диспропорций выступает фактором остановки стратегически значимых предприятий, нарушения сроков реализации национальных проектов и снижения темпов прироста валового регионального продукта. Качественные (структурные) диспропорции обусловлены несоответствием компетенций, которыми обладают выпускники образовательных учреждений, актуальным потребностям высокотехнологичных секторов экономики. Подобные диспропорции формируют угрозу утраты технологического суверенитета и деградации человеческого капитала, так как замещение квалифицированных кадров низкоквалифицированными работниками ограничивает потенциал инновационного развития. Пространственные (территориальные) диспропорции проявляются в гипертрофированной концентрации кадрового потенциала в крупнейших агломерациях при одновременной деградации моногородов и периферийных территорий.

Результаты проведенного анализа показывают, что Приволжский федеральный округ (ПФО) характеризуется значительными межрегиональными диспропорциями, наличием высокотехнологичных производств при сохранении традиционных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, цифровыми разрывами. Это обуславливает существенную роль указанных диспропорций в определении направления и темпов социально-экономического развития. В качестве важных последствий углубления диспропорций на рынке труда выступают: угрозы нарушения социальной стабильности, роста межтерриториального неравенства, консервации низкого уровня и качества жизни в периферийных территориях. Институциональные диспропорции связаны с ростом доли теневой и неформальной занятости, которые ведут к размыванию налоговой базы региона, снижению поступлений в социальные фонды, утрате социальной защищенности работников, что в долгосрочной перспективе детерминирует рост социальной напряженности.

Типы диспропорций рынка труда и характер их воздействия на экономическую безопасность региона представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Типология диспропорций рынка труда и их
деструктивное влияние на экономическую безопасность региона**

Вид диспропорции	Содержание	Прямая угроза экономической безопасности	Специфика проявления и угроз в Приволжском федеральном округе
Количественные	Абсолютный дефицит рабочей силы, превышающий возможности замещения за счет внутренних резервов и миграции	Остановка стратегических предприятий; нарушение инвестиционных циклов; отсутствие или низкие темпы роста валового регионального продукта	Дефицит высококвалифицированных кадров, которые не может компенсироваться за счет миграционного притока; сохранение депрессивных регионов, которые характеризуются оттоком трудоспособного населения в столичные города и субъекты РФ, характеризующиеся высоким уровнем развития объектов социальной инфраструктуры
Качественные (структурные)	Несоответствие профессиональных компетенций трудоспособного населения потребностям высокотехнологичных секторов экономики и модернизируемых отраслей	Утрата технологического суверенитета; деградация человеческого капитала; снижение производительности труда	Для реализации проектов модернизации и реиндустриализации региональной экономики необходимо изменить состав и содержание образовательных программ, интегрировать образовательные организации в нелинейные инновационные модели, реализовывать модели «новых» университетов
Пространственные (территориальные)	Асимметрия распределения кадров: гиперконцентрация в ядрах развития при кадровом дефиците в периферийных территориях и моногородах	Социальная дестабилизация; рост межтерриториального неравенства; риски утраты освоенности территорий	Пространственные разрывы в ПФО усугубляют депопуляцию отдельных регионов и муниципальных образований
Институциональные	Рост неформальной занятости, теневых доходов и нестандартных форм трудоустройства без социальных гарантий	Размывание доходной базы региональных бюджетов; снижение уровня социальной защищенности; рост латентной бедности	Высокая численность и удельный вес самозанятых и неформально занятых в регионах ПФО снижает эффективность социальной политики и усиливает уязвимость домохозяйств в условиях макроэкономической нестабильности

Составлено автором

Деструктивное влияние диспропорций на рынке труда не ограничивается локальными экономическими потерями, поскольку оно реализуется через сложный каскадный механизм трансформации, охватывающий все уровни региональной системы. Формирование структурной уязвимости происходит по следующей детерминированной цепочке. Первым этапом выступает возникновение дисбаланса (количественного, качественного, пространственного или институционального), который приводит к снижению конкурентоспособности региона. Хозяйствующие субъекты, неспособные обеспечить себя кадрами, вынуждены сворачивать инвестиционные программы, увеличивать издержки на привлечение рабочей силы и снижать инновационную активность. Следующим этапом является отток капитала и населения. Утрата региональной конкурентоспособности сигнализирует бизнес-сообществу о высоких рисках, что детерминирует миграцию инвестиций в благополучные субъекты РФ. Одновременно фиксируется отток наиболее мобильного и квалифицированного населения, что приводит к усугублению количественного и качественного дефицита, тем самым замыкая порочный круг воспроизводства структурной уязвимости. Накопление экономических и демографических потерь транслируется в социальную плоскость, вызывая социальную напряженность. Рост безработицы в депрессивных моногородах, снижение реальных доходов и усиление межтерриториального неравенства формируют протестный потенциал и подрывают социальный контракт. Финальной и наиболее опасной стадией данного процесса выступает утрата управляемости регионом. Когда региональные институты власти оказываются неспособными нивелировать диспропорции и обеспечить базовые потребности населения в условиях кадрового дефицита, происходит эрозия доверия к институтам власти. Регион выходит из единого контура стратегического планирования, что создает прямые угрозы не только региональной, но и национальной безопасности Российской Федерации.

Для проведения диагностики структурной уязвимости региональной экономики и получения объективных результатов необходимо формализовать и оценить выявленные диспропорции. Внедрение адаптированной к объекту исследования системы индикаторов позволяет перевести латентные угрозы в плоскость измеряемых параметров, что является императивным условием для разработки превентивных мер минимизации деструктивных процессов. Индикаторы охватывают как абсолютные параметры воспроизводства рабочей силы, так и относительные коэффициенты, отражающие глубину структурных сдвигов и территориальной асимметрии.

Для агрегирования разрозненных параметров и получения интегральной оценки уровня угроз разработан Индекс диспропорциональности рынка труда. Математический аппарат расчета базируется на методе линейного нормирования и взвешенного суммирования, что обеспечивает корректное приведение разнородных показателей к сопоставимому виду.

Пусть $X = \{x_1, x_2, \dots, x_n\}$ — множество исходных индикаторов, характеризующих диспропорции на региональном рынке труда. Индекс диспропорциональности рынка труда рассчитывается по следующей формуле (1):

$$\text{ИДРТ} = \sum_{i=1}^n w_i * I_i^{\text{norm}}, \quad (1)$$

где:

w_i — коэффициент значимости (экспертный вес) i -го индикатора, при этом выполняется условие $\sum_{i=1}^n w_i = 1$ и $w_i > 0$;

I_i^{norm} — нормированное значение i -го индикатора, приведенное к безразмерному виду в интервале $[0;1]$.

Нормирование осуществляется с использованием модифицированного метода min-max. Для индикаторов, рост которых указывает на усиление угроз и углубление структурной уязвимости (прямые индикаторы, например, доля теневой занятости), нормированное значение рассчитывается с использованием формулы (2):

$$I_i^{\text{norm}} = \frac{x_i - x_{i,\min}}{x_{i,\max} - x_{i,\min}}. \quad (2)$$

Для индикаторов, снижение которых свидетельствует о нарастании диспропорций и эрозии кадрового суверенитета региона (обратные индикаторы, например, коэффициент замещения кадров), применяется формула (3):

$$I_i^{\text{norm}} = \frac{x_{i,\max} - x_i}{x_{i,\max} - x_{i,\min}}, \quad (3)$$

где:

x_i — фактическое значение индикатора в исследуемом периоде;

$x_{i,\min}$ и $x_{i,\max}$ — минимальное и максимальное пороговые (критические) значения индикатора, установленные на основе ретроспективного анализа и экспертных оценок.

Значения экспертных весов w_i определяются методом анализа иерархий с привлечением панели экспертов-ведущих специалистов в области региональной экономики (в соответствии с методологическим подходом С. С. Суспицына [20]). Идентификация зон экономической безопасности осуществляется на основе стратификации значений предложенного индекса и отдельных индикаторов. Установление пороговых значений базируется на положениях Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года² и

² Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 5.08.2026).

Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года³, а также трудах А. И. Татаркина [21] и др. В соответствии с результатами исследования выделены три зоны:

1. Нормативная зона, включающая регионы (субрегиональные образования), где диспропорции носят конъюнктурный характер, не превышают пороговых значений индикаторов и не угрожают кадровому суверенитету региона;
2. Предкризисная зона, включающая регионы (субрегиональные образования), где имеет место состояние нарастающей структурной уязвимости, требующее превентивного вмешательства, корректировки региональной политики занятости и активизации механизмов пространственного развития.
3. Кризисная зона, включающая регионы (субрегиональные образования), где зафиксировано устойчивое превышение пороговых значений индикаторов, что свидетельствует о системном сбое, существенном снижении эффективности управления и необходимости реализации антикризисных мер федерального уровня.

В целях детализации аналитического инструментария и проведения его апробации сформирована система индикаторов кадровой безопасности, представленная в таблице 2.

Таблица 2

Система индикаторов кадровой безопасности региона и их пороговые значения

Индикатор / тип диспропорций	Формула / Метод расчета	Порог (Норма)	Порог (Предкризис)	Порог (Кризис)
1. Коэффициент напряженности рынка труда / количественные	$K_{напр} = ЧВ / ЧБ$, где: ЧБ — среднесписочная численность безработных; ЧВ — число заявленных вакансий	0,5–0,8	0,8–1,2	> 1,2
2. Индекс структурного несоответствия компетенций / качественные	$I_{сн} = В_{общ} / В_{нз}$, где: $В_{нз}$ — число вакансий в высокотехнологичных отраслях, не закрытых более 3 месяцев; $В_{общ}$ — общая потребность в кадрах для данных отраслей	< 0,15	0,15–0,30	> 0,30
3. Коэффициент пространственной асимметрии занятости / пространственные	$K_{па} = УБ_{ядро} / УБ_{пер}$, где: $УБ_{пер}$ — уровень безработицы в периферийных и моногородах; $УБ_{ядро}$ — уровень безработицы в агломерационном ядре	1,0–1,5	1,5–2,5	> 2,5
4. Коэффициент миграционного оттока молодежи / пространственные / демографические	$K_{от} = M_{от} / Ч_{20-29}$, где: $M_{от}$ — миграционный отток населения 20–29 лет; $Ч_{20-29}$ — численность данной когорты (на 1000 чел.)	< 10	10–20	> 20
5. Доля неформально занятых / институциональные	$D_{нф} = Ч_{нф} / Ч_{общ} * 100 \%$, где: $Ч_{нф}$ численность неформально занятых; $Ч_{общ}$ общая численность занятых в экономике	< 12 %	12–18 %	> 18 %
6. Коэффициент демографического замещения / количественные, воспроизводственные	$K_{зам} = Ч_{вып} / Ч_{выб}$, где: $Ч_{вып}$ — численность выпускников вузов/сузов, трудоустроенных в регионе; $Ч_{выб}$ — численность работников, выбывающих по возрасту	> 1,0	0,7–1,0	< 0,7

Составлено автором

Анализ выявленных диспропорций на рынке труда и их влияния на состояние экономической безопасности позволяет констатировать наличие глубоких институциональных ловушек, блокирующих способность отдельных субъектов РФ к автономной нейтрализации угроз и подрывающих кадровый суверенитет региона.

³ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 5.08.2026).

При этом применение традиционных мер стимулирования, включающих субсидирование заработных плат или использование локальных надбавок, демонстрирует нулевую эластичность в условиях демографических диспропорций. Финансовое вливание не генерирует физическое наличие рабочих рук, а лишь провоцирует инфляционный рост в локальных сегментах рынка труда, не решая проблемы количественного дефицита. Кроме того, фрагментарность миграционной политики субъектов СФО приводят к внутренней межрегиональных диспропорций. Регионы, конкурируя за ограниченный пул квалифицированных мигрантов, искусственно завышают издержки их привлечения, что снижает общую инвестиционную привлекательность макрорегиона и не обеспечивает кумулятивного эффекта для обеспечения кадрового суверенитета. В свою очередь, инерционность системы регионального образования генерирует критический лаг в 4–6 лет между формированием образовательных программ и актуальным запросом высокотехнологичных секторов экономики. Университеты и колледжи продолжают готовить специалистов для устаревающих технологических укладов, что усугубляет качественные диспропорции и ведет к деградации человеческого капитала. Наконец, формируется деструктивная ловушка «утечки мозгов» из периферийных районов и моногородов в центры экономического роста. Данная внутрирегиональная миграция, усугубляя пространственные диспропорции, ведет к деградации периферийной экономики, росту структурной уязвимости отдаленных территорий.

Минимизация выявленных угроз и обеспечение кадровой безопасности требуют имплементации комплексного стратегического подхода, который базируется на четырех контурах управления, направленных на активное формирование кадрового суверенитета региона:

1. Прогнозно-аналитический контур, в рамках которого осуществляется внедрение систем предиктивной аналитики кадровых потребностей на базе технологий искусственного интеллекта. При этом формирование цифровых двойников рынка труда позволяет минимизировать лаг образовательного реагирования и обеспечить опережающее формирование образовательных стандартов под перспективные инвестиционные проекты.
2. Пространственный контур, в рамках которого в целях нивелирования территориальной асимметрии реализуются меры по стимулированию внутренней мобильности кадров. Параллельно реализуется масштабирование удаленной занятости и создание коворкинг-пространств в малых городах и на периферии СФО, что обеспечивает удержание человеческого капитала и снижение рисков депопуляции отдаленных территорий.
3. Институциональный контур, в рамках которого стимулируется развитие региональных систем наставничества на предприятиях реального сектора экономики. Осуществляется мобилизация скрытых трудовых резервов (лиц предпенсионного возраста, неформально занятых граждан) через программы целевого переобучения и легализации трудовых отношений, что способствует расширению налоговой базы и снижению социальной напряженности.
4. Миграционный контур, в рамках которого меры миграционной политики реализуются в соответствии с учетом целей обеспечения экономической безопасности. Осуществляется разработка точечных программ привлечения соотечественников и иностранной рабочей силы, которые интегрируются исключительно под конкретные инвестиционные проекты и стратегические приоритеты пространственного развития, исключая стихийную миграцию.

Заключение и выводы

Проведенное исследование показало, что диспропорции на рынке труда в условиях усиления пространственной неоднородности, внешних санкций и цифровизации экономики эволюционировали из собственно макроэкономической проблемы в категорию угроз национальной и региональной безопасности. Превышение пороговых значений индикаторов экономической безопасности свидетельствует о системном сбое в механизмах воспроизводства рабочей силы. В связи с этим обеспечение экономической безопасности российских регионов в условиях структурной трансформации и санкционного давления невозможно без достижения и удержания кадрового суверенитета региона. Это требует фундаментального отказа от пассивного регулирования рынка труда в пользу активного, что предполагает стратегирование процессов формирования региональной системы расширенного воспроизводства человеческого капитала, способной нивелировать структурную уязвимость и гарантировать устойчивое пространственное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Политиздат. Т. 46; Ч. 1: [К. Маркс. Экономические рукописи 1857-1859 годов. (Первоначальный вариант "Капитала")]. 1968. 559 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005581918?ysclid=mul7fq1f0184251514>.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с. ISBN: 978-5-699-20989-7 EDN: QSKYFV.
3. Фридмен М. Основы монетаризма / Под науч. ред. Д. А. Козлова. М.: ТЕИС, 2002. 175 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001861506?ysclid=mul7h5gt2q687659692>.
4. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. М.: Издательство "Прогресс", 1984. 368 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001201779?ysclid=mul7hpxhy7831290453>.
5. Спиридонов А. Ю. Рынок труда как многомерное явление: основные подходы к изучению и параметры измерения // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 12. С. 6305–6318. DOI: 10.18334/epp.13.12.120536 EDN: TDLRRI.
6. Пудовкина М. А. Методологические основы исследования регионального рынка труда // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 4. С. 38–42. EDN: UMXHNT.
7. Капелюшников Р. И. Конец российской модели рынка труда? М.: Изд. дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2009. 80 с. EDN: QTVHPV.
8. Ощепков А. Ю. Региональные рынки труда: 15 лет различий. / А. Ю. Ощепков, Р. И. Капелюшников. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 73 с. — URL: https://www.researchgate.net/publication/287994722_Regionalnye_rynki_truda_15 лет_razlicij.
9. Одегов Ю., Руденко Г. Внутренний рынок труда в системе социально-трудовых отношений // Вопросы экономики. 2004. № 3. С. 105–113. DOI: 10.32609/0042-8736-2004-3-105-114 EDN: PJJFSD.
10. Немерюк Е. Е., Аникин Л. С. Формирование регионального рынка труда и факторы, влияющие на его развитие // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2007. № 1. С. 21–28. EDN: JVXUHT.

11. Ашмаров И. А. Сравнительно-экономический анализ и характеристика моделей рынка труда // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. № 4. С. 164–168. EDN: LMBSWZ.
12. Семенович И. Н. Экономическая безопасность труда: монография / И. Е. Семенович. Москва: РУСАЙН, 2025. 102 с.
13. Савина Т. Н. Угрозы экономической безопасности на рынке труда: оценка и прогноз // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 11(356). С. 2166–2184. DOI: 10.24891/ni.13.11.2166 EDN: ZUCSCH.
14. Зайцева Н. В., Кандричина И. Н. Рынок труда как составляющая экономической безопасности государства // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2021. № 1(245). С. 112–115. DOI: 10.52065/2520-6885-2021-245-1-112-115 EDN: NTSNUM.
15. Круглов Д. В. Развитие рынка труда в контексте обеспечения экономической безопасности государства / Д. В. Круглов, С. Ю. Александрова // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2018. № 3(45). С. 51–54. EDN: SIUZBR.
16. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения: Доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ. / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова, С. Рощина. — М.: Центр стратегических разработок, 2017. 145 с.
17. Бирюкова С. С., Синявская О. В. Возможные меры снижения неформальной занятости и скрытой оплаты труда // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 1(37). С. 193–203. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-37-1-10 EDN: XRWMAN.
18. Маслюкова Е. В., Зайцева Ю. Ю. Занятость в неформальном секторе: количественные методы анализа // Экономика труда. 2017. № 4. С. 423–430. DOI: 10.18334/et.4.4.38409 EDN: YKUZXE.
19. Сенчагов В. К. Методология обеспечения экономической безопасности // Федерализм. 2007. № 2(46). С. 95–108. EDN: KWEIEB.
20. Суспицын С. А. Тестирование методики ранней оценки ВРП на основе данных оперативной статистики // Вестник НГУЭУ. 2015. № 4. С. 118–127. EDN: VFZKGD.
21. Татаркин А. И., Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2. С. 25–39. DOI: 10.17059/2012-2-2 EDN: OYYTLR.

Rodnyansky Dmitry Vladimirovich

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of Artificial Intelligence, Robotics, and Systems Engineering
E-mail: drodnyansky@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1389-1503>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=635038

Tufetulov Aidar Miralimovich

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of Management, Economics and Finance
E-mail: ajdar-t@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2204-5667>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=455967

Zaripova Daniya Anasovna

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
Institute of Digital Technologies and Economics
E-mail: zaripoval_da@mail.ru

Labour market disparities as a source of threats to regional economic security

Abstract. This study analyzes the impact of labour market disparities on regional economic security. The decline in the size and proportion of the working-age population in Russia as a result of the demographic transition, the inadequacy of educational programs to meet the needs of specialists in high-tech sectors of the economy, and interregional disparities driving internal migration to regions of the Russian Federation characterized by developed social infrastructure and relatively affordable housing have all contributed to the crisis in the labour market. Given the sanctions imposed on Russia and the need to implement modernization and reindustrialization projects, labour market disparities are becoming a source of significant threats to regional economic security. This necessitates identifying these disparities as a separate research subject, developing appropriate analytical tools, and taking them into account when implementing measures aimed at improving the security of the national economy. The study's starting point is the thesis regarding the cognitive potential of neoclassical, Keynesian, and institutional concepts, as well as the theory of regional and spatial economics, in developing a theoretical and methodological approach to instruments for ensuring economic security. In accordance with the objectives of the study, the category of «personnel security» of a region was introduced into scientific circulation. This category is understood as the ability of the socio-economic system of a constituent entity of the Russian Federation to autonomously and extensively reproduce, preserve, and effectively allocate human capital in accordance with strategic development priorities. The study presents a typology of labour market imbalances and analyzes their destructive impact on the region's economic security. In accordance with the author's approach, quantitative, qualitative, spatial, and institutional imbalances are identified. A methodological approach to calculating the index of labour market disproportionality is proposed, and a system of indicators of regional personnel security and their threshold values is developed. The use of this index in conjunction with other threat indicators made it possible to identify three zones of economic security in the national (regional) economy: normative, pre-crisis, and crisis. It is concluded that identifying and neutralizing threats to economic security caused by labour market imbalances requires the development of a comprehensive strategic approach based on four management frameworks aimed at actively developing regional human resource sovereignty. These frameworks include: a forecasting and analytical framework, which involves the implementation of predictive analytics systems for personnel needs using artificial intelligence technologies; a spatial framework, which implements measures to optimize internal personnel mobility; an institutional framework, which implements measures to stimulate human

capital accumulation processes; and a migration framework, which implements migration policy measures in accordance with the strategic objectives of ensuring economic security. The formulated provisions and conclusions can be used when amending and supplementing the economic security strategy of the Russian Federation, as well as regional socio-economic development strategies.

Keywords: regional economic security; economic security threats; labour market imbalances; regional human resource sovereignty; labour market disproportionality index; regional management frameworks; human capital